

Это был один из шифров армии Великой Цзинь, где «мёртвец» означал наёмного убийцу, а «ближайшее окружение» — место, где он сейчас жил. Другими словами, те люди предупреждали его, что наёмный убийца, совершивший покушение, был из дворца.

Бледное лицо и яркие глаза Фан Минцзюэ, его необычно мягкое поведение и внезапное предложение в тот день мелькали в голове Сяо Цяня, как кадры из калейдоскопа.

Он никогда не сомневался, потому что хотел верить, что в этом кровавом мире можно найти надёжную опору. Но что, если это не опора, а нож, направленный в спину?

Решив быть честным, Сяо Цянь решил высказаться прямо.

— Я понимаю, я раньше несколько раз видел Гу Чжаньци, он вполне нормальный человек, благодарный. Я потом расскажу тебе, как с ним связаться, используй его, — спокойно сказал Сяо Цянь, затем, сделав паузу, добавил:

— Ты действительно хотел меня убить?

Выражение лица Фан Минцзюэ застыло. Он поднял глаза.

Глядя на малейшие изменения в его лице, всё доверие, которое Сяо Цянь испытывал, внезапно исчезло, словно провалилось в бездонную пропасть.

Сердце Сяо Цяня похолодело, как будто он оказался в ледяной пещере в самый лютый мороз.

— Что ты услышал? — выражение лица Фан Минцзюэ оставалось спокойным, но в нём появилась горькая насмешка. — Ты мне не веришь? Возможно, мы слишком сблизились в последнее время, и кто-то хочет нас поссорить...

Сяо Цянь молчал, пристально глядя на него.

Фан Минцзюэ считал себя мастером актёрского мастерства, способным обвести вокруг пальца весь двор, но под пронзительным взглядом Сяо Цяня его горло предало его, он задохнулся и не смог вымолвить ни слова.

Сяо Цянь развернулся и ушёл.

Когда четвёртый лист бумаги был испачкан красными чернилами, Фан Минцзюэ наконец вернулся к действительности, дрожащими пальцами закрыл доклад.

Он вышел из императорского кабинета, Сяо Дэцзы поспешил за ним.

Вернувшись в Зал Сунъян, Фан Минцзюэ сначала прошёл во внутренние покои, затем задумчиво сел на диван, на низком столике рядом лежали несколько книг по военному делу.

Словно его ужалили, Фан Минцзюэ резко вскочил, его движение было настолько резким, что испугало Сяо Дэцзы:

— Ваше величество...

Фан Минцзюэ взял себя в руки и покачал головой:

— Ничего.

Он задумчиво зашагал по комнате, это была привычка, которую он перенял у своего рано умершего отца, чтобы успокоить тревогу во время размышлений.

Окно было открыто, снаружи падали белые лепестки груши, покрывая всё вокруг.

Несколько лепестков упали на подоконник, коснувшись ряда грубо сделанных глиняных фигурок.

Фан Минцзюэ сжал пальцы, резко схватившись за раму окна, и тут же почувствовал острую боль от занозы. Эта боль заставила его успокоиться, и он тихо сказал:

— Всё уже достаточно высохло, положите это в шкаф для императрицы, когда он вернётся вечером...

— Ваше величество, после обеда императрица велел Линь Лин перенести всё обратно в Холодный дворец, — сказал Сяо Дэцзы, который так и не научился читать настроение. — Вечером он, вероятно, не придёт.

Фан Минцзюэ почувствовал себя ошеломлённым.

Да, он должен жить в Холодном дворце, это он сам отправил его туда. Но теперь, казалось, что это он сам оказался в Холодном дворце.

Горькое чувство медленно поднялось из глубины сердца, заполнив горло.

Фан Минцзюэ почувствовал холод, возможно, он слишком долго стоял у окна.

Ужин в Зале Сунъян подали рано, Фан Минцзюэ взял несколько кусочков, затем принял ванну и лёг спать.

Сяо Дэцзы, чья реакция была медленнее, чем у Жёлтой реки, наконец понял, что сказал что-то не то, после того как весь вечер находился рядом с холодным Фан Минцзюэ. Он тихо стоял, надеясь, что императрица придёт ночью и успокоит его.

Погасив свечи в комнате, оставив только несколько тусклых огней в зале, Сяо Дэцзы опустил занавески и уже собирался уйти, как вдруг увидел, что одеяло сдвинулось, и Фан Минцзюэ вскочил, даже не надев обувь, подбежал к окну и распахнул его.

— Кто закрыл окно? — холодный голос Фан Минцзюэ был полон гнева.

Сяо Дэцзы испугался:

— В-ваше величество, императрица сказал, что становится холоднее... и велел всегда закрывать окна...

Фан Минцзюэ замер, держась за раму, затем сел на кровать:

— Холодный дворец...

Сяо Дэцзы стоял на месте, дрожа и не смея пошевелиться.

Он не знал, что произошло, но даже его медленный ум понял, что между императором и императрицей что-то случилось. Неизвестно, насколько серьёзно, но это явно выбило всегда холодного и спокойного Фан Минцзюэ из колеи.

Он ждал продолжения, но Фан Минцзюэ, казалось, забыл, что хотел сказать, и, произнеся два слова, плотно сжал губы и замолчал.

Снаружи подул холодный ветер, несущий с собой запах первого зимнего мороза, заставляя очнуться.

Фан Минцзюэ пошевелил одеревеневшими конечностями, встал, надел обычную одежду и вышел из зала. Сяо Дэцзы не понимал, что за причуда охватила императора, но поспешил за ним.

Холодный дворец находился далеко от Зала Сунъян, Фан Минцзюэ не стал вызывать паланкин и шёл почти час, пока не увидел закрытые красные ворота Холодного дворца, покрытые облупившейся краской.

Сяо Дэцзы поднял фонарь и уже собирался постучать, но Фан Минцзюэ остановил его, задав странный вопрос:

— Как там с едой в Холодном дворце?

— Говорят... не очень, — Сяо Дэцзы, не понимая, что хочет услышать император, ответил честно.

Фан Минцзюэ развернулся:

— В императорскую кухню.

Посреди ночи повар, дежуривший на императорской кухне, был разбужен и приступил к приготовлению еды для императора.

Повар, которого Сяо Цянь не раз учил, как кормить императора, даже не дожидаясь приказа, приготовил несколько любимых десертов Фан Минцзюэ, которые ещё дымились сладким ароматом, и тарелку лечебной каши, достаточную для ночного перекуса.

Однако император, глядя на все свои любимые десерты, был задумчив, и через некоторое время спросил:

— Что любит императрица?

— Императрица... — повар и Сяо Дэцзы переглянулись, не зная, что ответить.

Их нельзя было винить за невнимательность к хозяину, ведь каждый раз во время еды Сяо Цянь заказывал только то, что любил Фан Минцзюэ, а остальное ел без разбора, не проявляя никаких предпочтений.

Император, казалось, стал ещё более подавленным.

Сяо Дэцзы взял коробку с десертами и кашей и снова отправился с Фан Минцзюэ к воротам Холодного дворца.

Фан Минцзюэ попытался открыть ворота, но они не поддались, изнутри они были заперты. Он подумал немного, затем повернулся к Сяо Дэцзы:

— Остайся здесь, когда я дойду до развилки, постучи и передай еду, понял?

Неважно, понял он или нет, Сяо Дэцзы кивнул.

Фан Минцзюэ ушёл, дошёл до развилки, ускорил шаг, свернул за угол и спрятался за стеной, выглянув наполовину, как испуганный птенец.

Сяо Дэцзы: «...» Мой император действительно непредсказуем.

Он бросил заботливый взгляд на развилку, поднялся по ступенькам и постучал в ворота.

Изнутри раздались шаги, ворота приоткрылись, и выглянула Линь Лин, удивлённо глядя на Сяо Дэцзы:

— Сяо Дэцзы? Это ты?

Она тут же вытянула шею, чтобы заглянуть наружу.

Фан Минцзюэ умно отпрянул назад, спрятавшись за высокой стеной, так что даже волоска не было видно.

Сяо Дэцзы поспешил привлечь её внимание:

— Император велел принести императрице ночной перекус.

Он поднял коробку с едой, чтобы она была видна в тусклом свете фонаря.

Линь Лин взяла коробку:

— Заходи, снаружи холодно.

Сяо Дэцзы, увидев, что дверь открыта, бросил взгляд на развилку, не увидев Фан Минцзюэ, и после небольшого колебания сказал:

— Не стоит, император ждёт меня с отчётом.

— Тогда иди, будь осторожен, — Линь Лин, которая становилась всё более внимательной, пока служила Сяо Цяню, напутствовала Сяо Дэцзы, и старые ворота с грохотом закрылись.

Сяо Дэцзы поспешил к развилке, где увидел Фан Минцзюэ, стоявшего у высокой стены.

Уличный фонарь тускло светил, покрывая его изящный профиль мягким светом, делая его ещё более нежным и утончённым. Но его длинные ресницы опустились, отбрасывая тени, полные одиночества.

— Ваше величество, еда доставлена, — тихо сказал Сяо Дэцзы.

Хотя они были далеко, в тишине ночи Фан Минцзюэ отчётливо слышал их разговор.

Он слегка кивнул, постоял ещё немного, пока рукава его одежды не стали тяжелыми от росы, затем, словно очнувшись, пошёл обратно в Зал Сунъян.